

ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Виктория КРИВОРУЧКО,

старший преподаватель кафедры философии,
политологии, психологии и права

Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Summary

This article reviews legal regulation relations that were caused by energy supply, reveals specificity of energy supply contracts that is different from other related types of contracts, also appears suggestions on resolving the issue of necessity about allocation these contracts in a separate category.

Key words: energy supply contract, delivery contract, sale contract, particular object of the contract.

Аннотация

В статье рассматривается правовое регулирование правоотношений, возникающих при энергоснабжении, раскрывается специфика предмета договоров энергоснабжения, что является отличной от других смежных видов договоров, а также формулируются предложения по решению вопроса о необходимости выделения таких договоров в отдельную категорию.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, договор поставки, договор купли-продажи, особенности предмета договора.

Постановка проблемы. Сложные правоотношения, связанные с подачей и использованием энергии, которые касаются практически всех организаций и граждан, ранее регулировались подзаконными, в основном ведомственными, нормативными актами. Из числа последних актов такого рода могут быть названы Правила пользования электрической энергией и Правила пользования тепловой энергией, утвержденные приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 года № 310. Насущность проблемы обусловлена, в частности, и значительным увеличением объема нормативного материала, относящегося как к обеспечению электроэнергией субъектов предпринимательства, так и энергоснабжению бытового потребителя. Лишь в 1997–1999 годах принято свыше 60 нормативных актов, регулирующих указанные правоотношения. Следует отметить и значительно возросший интерес к вопросам конструирования отношений по обеспечению электроэнергией.

Цель статьи – проследить историческое становление договоров энергоснабжения, раскрывая специфику предмета таких договоров, проанализировать их особенности, выявить их отличие от других смежных видов договоров, а также решить вопрос о необходимости выделения договоров о энергоснабжении в отдельную категорию на нормативном уровне.

Изложение основного материала исследования. В теории гражданского права доминирующей тенденцией развития науки об обязательствах являет-

ся их дифференциация по цели и предмету договорных отношений. Особенности различных договорных связей, отражающие специфику деятельности, дают основания для выделения самостоятельных договорных типов. Применяемое в цивилистике понятие «тип договора» предполагает наличие самостоятельных имущественных отношений, в конечном счете, придание этим отношениям вполне определенной договорной формы [2, с. 84–85]. Для того чтобы правильно оценить важность определенных юридических признаков и установить, насколько соответствующие правовые особенности данного договора характеризуют его как самостоятельный тип либо как отдельную разновидность иного типа договора, в основу размежевания должна быть положена правовая природа договора, его правовой результат.

Вопрос о правовой природе договоров снабжения энергией вызывал споры с момента первого обращения цивилистической мысли к данной договорной конструкции. Отношения по обеспечению электрической и тепловой энергией в советской и постсоветской цивилистике было принято рассматривать в общем контексте правового регулирования в коммунальном хозяйстве [17, с. 63]. Однако реформа энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, новеллы в законодательстве об электроэнергетике, изменения в отношении акционерной и коммунальной собственности, удовлетворяющей жизненно важные, повседневные потребности в электричестве и тепле, стимулируют новые исследования со-

ответствующих институтов. По мере того, как договорной метод правоотношений стал наполняться реальным содержанием, назрела объективная необходимость выделения различных типов существующих договоров по предмету регулирования с установлением специальных правил по каждому из них [16, с. 19].

Прежде всего, это обусловлено специфическим предметом договоров энергоснабжения. Энергия обладает особыми физическими свойствами, которые не могут не оказывать влияния на специфический характер исполнения обязательств по договору энергоснабжения, а именно: проявление самого существования энергии в ее потреблении; невозможность определить наличие энергии в сети без специальных приборов; необходимость принятия специальных мер безопасности при подаче и использовании энергии и т. п. [13, с. 51]. Возможность вовлечения в экономический рынок энергии представилась только с появлением соответствующих технических устройств для ее производства, транспортировки и потребления.

Специфическая особенность отношений по энергоснабжению состоит в том, что связь производителей данной продукции и потребителей не предусматривает, как правило, стадию накопления (складирования) продукции в силу ограниченной возможности этого на данном этапе развития техники. Полезные свойства энергии реализуются в процессе ее использования, потребления. Результатом использования может быть выполненная работа, тех-

нологическая операция и т. д. Но сама энергия при этом исчезает, она не материализуется в продукции или в иной форме. Поэтому энергоснабжающие организации должны учитывать объективные колебания уровня потребления энергии, а также возможное влияние деятельности одних потребителей централизованной системы энергоснабжения на количество и качество продукции, подаваемой другим потребителям. То, что энергия существовала и была использована, фиксируется только в показаниях приборов учета.

Развитие производственных отношений привело к модернизации концепции имущества. Так, согласно концепции «бестелесного имущества», к имуществу как к объекту собственности стали относить электроэнергию, газ и ценные бумаги. Данное положение критиковалось представителями научных школ коммерческого права, которые электроэнергию не рассматривали в качестве товара, ссылаясь на общемировую практику, что, по их мнению, отражала Венская конвенция о международной купле-продаже, из сферы действия которой продажа электроэнергии исключена (ст. 2) [3, с. 5]. Однако уже в Гагской конвенции о праве 1986 г., применяемой к договорам международной купли-продажи товаров, электроэнергия рассматривается в качестве товара (ст. 3).

В 20-е годы прошлого столетия отношения по снабжению энергией рассматривались как подрядообразные. Данное утверждение аргументировалось тем, что объектом таких отношений не выступает самостоятельное экономическое благо.

Так, М.М. Агарков предлагал квалифицировать договор о снабжении потребителя электрической энергией как договор подряда, полагая, что поскольку электрическая энергия не относится ни к вещам, ни к имущественным правам, то при ее передаче потребителю электростанция совершает работу. М.М. Агарков отмечал, что договор, согласно которому электрическая станция обязуется снабдить потребителя электрической энергией, надлежит считать договором подряда, поскольку согласно этому договору «электрическая станция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передать

последнему какое-либо имущество» [1, с. 13–14]. Но трактовку договора электроснабжения как подрядного договора нельзя признать убедительной. Для договора подряда определяющее значение имеет выполнение подрядчиком работы по заданию заказчика, причем заказчик вправе во всякое время проверять ход и качество работ, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность подрядчика, контролировать ход выполнения своего задания. Все это совершенно не свойственно договору энергоснабжения.

Изложенные идеи одного из классиков цивилистики не утратили своей значимости и убедительности по аргументации, хотя с той далекой поры отрасль энергетики преобразилась, соответственно, изменились и правовые отношения энергоснабжения. Сложилась мощная энергетическая система, позволяющая маневрировать электрической энергией (мощностью) на больших расстояниях. Произошли и структурные изменения внутри энергетической отрасли, возникла специализация по направлениям: производство, линии передачи энергии, функции по сбыту; сформировался оптовый энергетический рынок электрической энергии (мощности).

В это же время была высказана иная точка зрения, заключающаяся в отождествлении указанных договоров с куплей-продажей. Н.А. Савельев указывал на то, что как и при купле-продаже, так и при энергоснабжении продавец передает в собственность покупателя определенное имущество, а покупатель оплачивает за это условленную цену [13, с. 51] «Договор энергоснабжения, – пишет проф. В.В. Витрянский, – относится к договорам купли-продажи, поскольку содержит все признаки этого договорного обязательства: одна сторона передает другой за плату определенный товар (энергию)» [4, с. 141]. Но общие правила о договоре купли-продажи следует применять к энергоснабжению с известной долей осторожности, так как в качестве товаров в обязательствах в договоре купли-продажи выступают не любые объекты, а лишь объекты, являющиеся вещами. В то же время энергия не является вещью и потому не может быть передана в собственность покупателя [1, с. 14]. Между

тем, по договору купли-продажи продавец обязуется передать вещь (товар) другой стороне (покупателю) именно в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление). Энергия не вещь, а свойства различных объектов, например, воды, пара, магистральных, коммунальных внутридомовых или заводских электрических сетей. Каждая вещь обладает энергией, и эта энергия есть информация, которую вещь способна передавать и которой способна «заряжать» другие вещи [12, с. 86].

Поэтому невозможно обладать правом собственности или каким-либо иным вещным правом на электрическую или тепловую энергию, которая есть свойство вещей, своих или чужих, равно как невозможно обладать правом собственности на звук или запах. Отсюда следует, что общие правила о купле-продаже не должны применяться к энергоснабжению, так как они противоречат общим правилам о купле-продаже по существу отношений, возникающих в связи со снабжением электрической или тепловой энергией.

Нельзя обойти вниманием позицию Ю.Х. Калмыкова. Он признавал и специфический предмет правового регулирования, и достаточно выраженные особенности в правах и обязанностях субъектов, и только им присущие отличительные черты в основаниях возникновения соответствующих правоотношений, однако качественных отличий договоров поставки и договора на снабжение энергией не усматривал. Более того, он особо подчеркивал, что специальное регулирование, осуществляемое подзаконными актами, чаще ведомственными, должно соответствовать общим нормам Положения о поставках. Таким образом, Ю.Х. Калмыков договоры на снабжение энергией отнес к поставке [7, с. 169–172].

Для полноты генезиса развития цивилистической научной мысли о становлении договора на энергоснабжение следует вспомнить и М.И. Брагинского, который в 1960-е годы относил снабжение энергией к договорам услуг, поскольку указанные ресурсы не рассматривались в качестве вещей [2, с. 36].

В 70-е годы прошлого века, освещая вопросы правового регулирования электроснабжения социалистических предприятий и организаций,

Б.М. Сейнаров указал на то, что «договор на снабжение электроэнергией по характеру опосредуемых им отношений, по основным правам и обязанностям сторон не имеет принципиальных отличий от договора поставки» [17, с. 18–19]. Он разделял позицию, согласно которой электроэнергия признавалась ценностью, экономическим благом, которое может быть предметом договора с учетом особенностей, обусловленных физической сущностью электроэнергии. По его мнению, «электроэнергия не может быть предметом договора имущественного найма, договора хранения, так как по истечении установленного срока имущество, переданное в соответствии с указанными договорами, должно быть возвращено. Электроэнергия же потребляется и, следовательно, ее невозможно возвратить» [17, с. 53].

Более осторожно и менее определенно формулирует аналогичный взгляд О.С. Иоффе. По его мнению, договоры на снабжение энергией «нельзя ни отрывать от поставки, ни отождествлять с нею», они «непосредственно примыкают к договору поставки» [5, с. 277]. Изложенная позиция имела определенное основание в то время, когда и в науке, и в законодательстве договор поставки трактовался как совершенно самостоятельный, существенно отличающийся от договора купли-продажи. Но в современных условиях такая трактовка невозможна, поскольку и в науке, и в законодательстве договор поставки рассматривается как вид договора купли-продажи.

В середине 80-х годов прошлого столетия договоры снабжения энергией вновь привлекли внимание ученых. Рассматривая вопросы правового регулирования отношений по снабжению электрической, тепловой энергией и газом предприятий, А.М. Шафир вернулся к точке зрения, что договоры снабжения электрической, тепловой энергией и газом образуют самостоятельный гражданско-правовой договор на снабжение энергией и газом через присоединенную сеть, обособившийся в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и др. При этом он отмечал, что если сетевладелец примет энергию для ее передачи, то по своим условиям эти договоры следует относить к договорам перевозки [18, с. 6].

В европейских странах договор энергоснабжения рассматривается как вид договора купли-продажи. По мнению Б.М. Сейнарова, «вывод о том, что договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи, соответствует современной традиции правового регулирования энергоснабжения в европейских государствах» [15, с. 122].

О.С. Иоффе, признавая договоры на снабжение энергией самостоятельными договорами, все же отмечает особый характер соотношения указанных договоров и договора поставки. Договоры на снабжение энергией «следует рассматривать как самостоятельные, но в то же время как такие договоры, которые не прямо входят в состав обязательств по возмездной реализации имущества, а в пределах этих обязательств непосредственно примыкают к договору поставки. Их юридическое отличие от поставки воплощается в правах и обязанностях сторон, образующих содержание названных договоров» [5, с. 277].

Представляется, однако, что договор энергоснабжения по набору квалифицирующих признаков никак не может быть признан ни разновидностью договора поставки, ни непосредственно примыкающим к нему договорным институтом. На современном этапе экономических отношений оптимальной следует признать такую систему договоров, которая основана на использовании совокупности экономических и юридических критериев [1, с. 74–87]. По данным признакам А.Ю. Кабалкин предлагает свое видение подразделения договоров. Согласно указанной классификации, к первой группе – договорам о возмездной передаче имущества в собственность или оперативное управление – относятся наряду с куплей-продажей, поставкой, меной и договоры снабжения электроэнергией. В целом отмеченная доктрина рассматривает любое возмездное гражданско-правовое договорное отношение как взаимно-корреспондирующие обязательства по оказанию определенной услуги и уплаты вознаграждения за нее. Экономическим содержанием такого правоотношения является оказываемая услуга, деньги же выступают в качестве эквивалента [6, с. 110]. Договор снабжения электроэнергией, по

данной концепции, отличается от иных договоров не способом возмещения, а именно характером предоставляемых услуг [6, с. 113].

Динамика развития правоотношений энергоснабжения нашла наиболее обстоятельное и глубокое исследование в трудах известного цивилиста профессора С.М. Корнеева, посвященных правовой природе договора энергоснабжения. Он впервые поставил вопрос о самостоятельности данного договора, пришел к выводу, что предметом рассматриваемого договора является электрическая энергия как ценность, экономическое благо [8, с. 96–102].

Современное цивилистическое понимание энергии учеными Запада выразил Р. Саватье: «Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, что определена всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и продается в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности» [12, с. 86].

Возражая сторонникам выделения самостоятельного договора на снабжение электрической, тепловой энергией и газом через присоединенную сеть, О.Н. Садиков отмечал сходство условий договора поставки и снабжения газом и указывал, что квалификация договора на снабжение газом промышленных предприятий как договора особого вида, а не в качестве разновидности договора поставки создает для практики определенные трудности. Данная точка зрения впоследствии в известной мере воспринята законодателем [14, с. 158–159].

Изучение договорного механизма энергообеспечения позволяет определить его место в типологической классификации договоров. В этой связи заслуживает внимания точка зрения тех исследователей, которые считают договор снабжения энергетическими и другими видами ресурсов самостоятельной сделкой, относящейся к обязательствам по возмездной реализации имущества.

О.С. Иоффе исходит из того, что договор энергоснабжения – одно из особых обязательств по возмездной передаче

имущества. В силу специфики процесса энергоснабжения требуется самостоятельное его юридическое нормирование (хотя и совпадающее во многом с правовым регулированием поставок) [5, с. 27]. Подобная точка зрения на договор снабжения электроэнергией обосновывается в трудах С.М. Корнеева, В.С. Мартемьянова [9, с. 23; 11, с. 64–65], на серьезные его отличия от иных договоров указывают А.М. Шафир, В.В. Луц [18, с. 7; 10, с. 53].

При разработке проекта Гражданского кодекса по договору энергоснабжения возникли острые дискуссии, но Кодекс воспринял договор энергоснабжения как разновидность договора купли-продажи, поскольку энергия – это товар. В европейских странах данный договор также рассматривается как вид договора купли-продажи.

По мнению В.В. Витрянского, договор энергоснабжения, являясь отдельным видом договора купли-продажи, по набору квалифицирующих признаков никак не может быть признан ни разновидностью договора поставки, ни непосредственно примыкающим к нему договорным институтом [4, с. 167].

Главное отличие этих двух отдельных видов договора купли-продажи состоит в особенности предмета договора энергоснабжения, который включает в себя два рода объектов: во-первых, действия энергоснабжающей организации по подаче энергии на энергоустановку абонента и, соответственно, действия абонента по приему подаваемой энергии и ее оплате (традиционное понятие предмета обязательства); во-вторых, товар – саму подаваемую энергию как специфический объект отношений по энергоснабжению.

Для договора поставки особые свойства товара не относятся к квалифицирующим признакам, позволяющим выделять этот договор в отдельный вид договора купли-продажи. В отношении же договора энергоснабжения именно уникальная специфика товара – энергия как свойство материии производить определенную работу – является тем критерием, который служит основанием для выделения договора энергоснабжения в отдельный вид договора. В свою очередь, столь значительная специфика указанного объекта отношений по энергоснабжению предопределяет необходимость

специального регулирования другого объекта, который входит в предмет обязательства, вытекающего из договора энергоснабжения, а именно: действий обязанных сторон, энергоснабжающей организации и абонента, по исполнению соответствующих обязательств. Особые свойства энергии как объекта отношений по энергоснабжению требуют также определения круга прав и обязанностей сторон (содержание договора), которые не свойственны ни договору поставки, ни договору купли-продажи.

Выводы. Следует признать, что общие правила о купле-продаже применимы к отношениям по энергоснабжению лишь в малой степени. Однако применимо главное, что характеризует куплю-продажу, – переход товара (в данном случае весьма специфического) из собственности продавца в собственность покупателя. Большинство других правил относятся только к энергоснабжению.

Между тем, обозначение одинаковыми терминами различных по существу обязательств вносит путаницу в правоприменительную практику, обуславливает принятие незаконных и необоснованных решений, поскольку правоприменительные органы должны руководствоваться, в первую очередь, буквальным значением слов и выражений, содержащихся в законе. Причем последнее относится не только к закону, но и к иным правовым актам.

Таким образом, договор энергоснабжения следует признать самостоятельным, особым видом договора в системе хозяйственных договоров. Обосновывается это тем, что договор энергоснабжения отличается такими существенными особенностями, которые в совокупности создают качественное отличие его и от поставки, и от купли-продажи, и от оказания услуг, и от всех других хозяйственных договоров, и имеет свои специфические, присущие только ему признаки.

Список использованной литературы:

1. Агарков М.М. Подряд / М.М. Агарков. – М., 1924.
2. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах / М.И. Брагинский. – Минск, 1967.

3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи. Комментарий. – М., 1994.

4. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды / В.В. Витрянский. – М., 1999.

5. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М., 1975.

6. Кабалкин А.Ю. Гражданское законодательство о договорах: общие положения / А.Ю. Кабалкин // Российское правоведение: первая половина 90-х годов. – М., 1995.

7. Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства) / Ю.Х. Калмыков. – Саратов, 1982.

8. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями / С.М. Корнеев. – М., 1956.

9. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения / С.М. Корнеев // Закон. – 1955. – № 7.

10. Луц В.В. Договірне право України: сучасний стан і тенденції розвитку / В.В. Луц // Юридичний вісник. Серія «Повітряне і космічне право». – 2009. – № 2.

11. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Общие положения: [курс лекций] / В.С. Мартемьянов. – М., 1994. – Т. 1. – 1994.

12. Саватье Р. Теория обязательств / Р. Саватье. – М.: Прогресс, 1972.

13. Савельев Н. Юридическая природа договора о пользовании электроэнергией / Н. Савельев // Рабочий суд. – 1928. – № 1.

14. Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения / О.Н. Садиков. – М., 1961.

15. Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения / Б.М. Сейнаров // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2000. – № 6.

16. Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций / Б.М. Сейнаров. – Алма-Ата, 1975.

17. Сейнаров Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций / Б.М. Сейнаров. – М., 1971.

18. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы) / А.М. Шафир. – М., 1990.